

нашу душу и тѣло, но мы съ ними не расстаемся, безъ нихъ мы жить не можемъ. Разныя житейскія огорченія и страданія должны бы располагать насъ къ смиренію, предостерегать насъ отъ паденія и пробуждать въ нашей душѣ стремленіе къ Богу (2 Кор. 12, 7—10); а мы не можемъ переносить ихъ равнодушно и безропотно, дѣлаемся маловѣрными и даже доходимъ до отчаянія. Что же дѣлать намъ, православнымъ христіанамъ, облагодатствованнымъ (Ефес. 1, 6) въ таинствѣ крещенія и всегда благодатствуемымъ въ другихъ таинствахъ святой церкви? Нужно прежде всего поддерживать и возгрѣвать въ себѣ вѣру въ Бога, вести твердую, непоколебимую борьбу съ разными злыми теченіями жизни, хорошо сознавая, что можно именоваться христіанами и въ то же время не быть христіанами въ дѣйствительности; можно молиться Богу, и долго молиться, только по внѣшности, на словахъ, безъ мысли о Богѣ (Матѣ. 7, 21), можно и поститься лицемѣрно (Матѣ. 6, 16; Ис. 58, 3, 4), и милостыню творить безъ любви къ ближнему (Матѣ. 6, 1, 2; 2 Кор. 13, 3), можно и каяться во грѣхахъ лицемѣрно (Сир. 34, 25, 26), и причащаться святыхъ таинъ Тѣла и Крови Христовой въ свое осужденіе (Кор. 11, 27). Но быть лицемѣромъ христіаниномъ значить удалять отъ себя благодать Божію (2 Кор. 3, 6). По этому, прав. христ., потщимся оправдывать свое великое вѣчное званіе твердою вѣрою и доброю жизнію, и тогда благодать Божія неотступно будетъ съ нами, будетъ сопровождать насъ всюду, укрѣплять насъ и оживотворять посредствомъ таинствъ святой Церкви. Аминь.

Матеріалы для исторіи Саратовской епархіи.

Миссіонерская переписка съ о. В. Швецовымъ по вопросу объ еретичествѣ раскольничьей бѣлокриницкой іерархіи.

(Окончаніе).

Вы не разбирали этихъ мѣстъ, (исключая одного —изъ Символа вѣры), а вмѣсто нихъ разбирали свои предположенія, какъ выше уже было замѣчено мною. Убѣдительно ли это? (Чтобы не спросить: добросовѣстно-ли такъ поступать?) Нѣтъ, —ни голословнымъ отрицаніемъ своей вины, ни голословнымъ обвиненіемъ другого, доказать ничего нельзя.

Такъ какъ я вѣчности Божіей не отрицалъ, не отрицаю и не думаю отрицать, то напрасно

вы и приводили мнѣ изреченія о ней св. Григорія Богослова и, Иоанна Дамаскина, —я вѣрю согласно съ ними, а противнаго во мнѣ и вы не указали.

А вотъ вы дѣйствительно отрицаете вѣчность — „одно изъ неизмѣняемыхъ свойствъ Бога“, —и впадаете въ противорѣчіе и съ самимъ собою и съ приведенными вами изреченіями св. Григорія Богослова и І. Дамаскина. Вы пишете, что „за отродившимся словомъ Сыномъ Божіимъ непосредственно должна слѣдовать и вѣчность, какъ неизмѣняемое свойство Божіе“.

Значить, въ тотъ промежутокъ, какой вы ходите, по вашему мудрованію, между бытіемъ Бога Отца рѣ одномъ Лицѣ и рожденіемъ Сына, —когда Богъ, по вашему, находился въ состояніи молчанія, —у Бога вѣчности —этого „неизмѣняемаго свойства Его —не было? По вашему —да, потому что она послѣдовала только за Сыномъ —какъ Его свойство; слѣдовательно Богъ Сынъ *только* имѣетъ это свойство, а у Бога Отца его не было.

Я же исповѣдую, согласно съ ученіемъ православной Церкви, что у Бога такового промежутка не было, когда-бы Онъ не рождалъ Сына, что рожденіе Сына собезначально Отцу, а слѣдовательно не имѣетъ начала и вѣчность Бога Отца —Онъ всегда имѣлъ это свойство. А потомъ —какъ понять ваше мудрованіе: то Богъ Самъ сотворилъ вѣчность, то она „непосредственно должна слѣдовать за Сыномъ“? Ни св. Григорій, ни св. Иоаннъ Дамаскинъ этого не говорятъ. Не есть ли, по вашему, вѣчность нѣчто самостоятельное, существующее отдѣльно отъ Бога? Не вводите ли вы какого-нибудь „иного бога —четвертаго“, по примѣру своихъ предковъ —Аввакума и Лазаря?

Изъ всѣхъ доказательствъ, приведенныхъ мною въ первомъ письмѣ, вы разобрали только одно —изъ Символа вѣры. Но, Боже мой! въ какую казуистику вы вдалились и въ какое новое нечестіе впали! Вотъ, что значить имѣть дѣло съ настоящимъ обвиненіемъ, а не выдуманномъ самимъ собою...

Усиливаясь согласить ученіе Символа вѣры: „рожденного прежде всѣхъ вѣкъ“ съ явно противорѣчащимъ ему выраженіемъ Бѣлокриницкаго устава: „его же (Сына Божія) въ первомъ изреченіи: „да будутъ вѣцы“, нетлѣнно родилъ, — вы отождествили Упостасное Слово —Бога Сына съ простымъ, обыкновеннымъ словомъ —речені-

амъ, произносимымъ устами и воспринимаемымъ слухомъ. При этомъ еще вы представляете Бога въ человѣкообразномъ и грубо чувственномъ видѣ. Вы пишете: „первое изреченіе Боже: „да будутъ вѣцы“ — не могло быть, кромѣ слова“ т.-е. обыкновеннаго слова—реченія). „А потому въ первомъ изреченіи Божіи и открылось уже слово“ (какое?—тоже—реченіе) „Сынъ Отца едиnorodный. И только что открывшимся словомъ „(реченіемъ)“ или отродившимся сыномъ Божіимъ и приведошася вѣцы“. И выходитъ, по вашему, что слово—реченіе и Сынъ Божій, Слово Упостасное—одно. Оне, хулы на Единороднаго!

Но и послѣ такого,—поистинѣ хульнаго,—вашего мудрованія все еще не выходитъ, что Сынъ Божій родился прежде всѣхъ вѣкъ, почему вы вынуждены были прибѣгнуть къ еще болѣе странному мудрованію. Вы пишете: „во изреченіи устава: „да будутъ вѣцы“, суть два изреченія: первое—да будутъ (нарочно или по незнанію пишете слитно), второе—вѣцы. И какъ произнесено было первое—да будутъ, слово уже открылось, но вѣковъ еще нѣтъ, а когда дополнилось оно другимъ реченіемъ—вѣцы, тогда только и привелися они. И отсюда ясно, что прежде вѣкъ и по Бѣлокриницкому уставу открылось слово Божіе“.

Что же выходитъ изъ всѣхъ этихъ вашихъ мудрованій? А выходитъ слѣдующее:

1) Богъ до творенія дѣлъ своихъ былъ въ одномъ Лицѣ и молчалъ;

2) въ этомъ состояніи (молчанія) Сына не рождалъ, а имѣлъ Его только во умѣ („какъ зародыша“, по извѣстному вамъ выраженію вашихъ же епископовъ),—думалъ только родить Его;

3) родилъ Сына *посль*,—когда заговорилъ, — хотя и прежде вѣковъ (какъ стараетесь это вы доказать, но какъ этого у васъ не выходитъ);

4) слѣдовательно, Сынъ Божій не собезначаленъ Отцу по Божеству;

5) при рожденіи Сына, Богъ потерпѣлъ измѣненіе—изъ небытія Отца содѣялся Отцемъ;

6) при твореніи дѣлъ Своихъ Богъ говорилъ, какъ человѣкъ;

7) произнесенное Имъ слово и есть Слово Упостасное—Сынъ Божій;

8) это слово—„да будутъ“;

9) этимъ—„да будутъ“ или „отродившимся Сыномъ Божіимъ“, приведошася вѣцы“.

Теперь посмотримъ, насколько „согласуютъ“ эти ваши положенія православному ученію.

Относительно первыхъ пяти пунктовъ было говорено уже ранѣе въ этомъ письмѣ и въ первомъ, почему, при разборѣ этого мѣста, я ограничусь только нѣкоторыми добавленіями.

Ко 2-му и 3-му пунктамъ: Св. Аѳанасій Вел. говорить „если (Сынъ) нарицается вѣчнымъ рожденіемъ. Отца, то! прекрасно нарицается, потому что сущность Отца не была когда либо несовершенною, такъ чтобы собственно ей принадлежащее привзошло къ ней впоследствии. Сынъ рожденъ не какъ человѣкъ отъ человѣка, такъ, чтобы явился позднѣе отеческаго бытія. Онъ Божіе есть рожденіе, и, какъ собственно сущій Сынъ всегда сущаго Отца, существуетъ вѣчно“ (Первое слово на арианъ).

Св. Іоаннъ Златоустъ: „Такъ, какъ Богу (Слову) по преимуществу свойственно бытіе вѣчное и безначальное, то прежде всего это и выражено. Потому, чтобы кто-нибудь, слыша: въ началѣ бѣ Слово, не призналъ его и не рожденнымъ, такая мысль предупреждается тѣмъ, что прежде замѣчанія, что было Слово, сказано, что оно бѣ къ Богу. А чтобы кто не почелъ его словомъ, только во умѣ произнесеннымъ или только внушеннымъ, Сокровеннымъ во Отцѣ, (а такимъ именно и считаемъ Его Бѣл. Уставъ и въ „имѣя во умѣ“), то прибавленіемъ члена, какъ я уже прежде сказалъ, и другимъ выраженіемъ (къ Богу) *устранена и такая мысль* (только, очевидно, не для всѣхъ, п. ч. вы именно такую мысль и защищаете и самъ проповѣдуете): ибо не сказано: бѣ въ Бозѣ, но бѣ къ Богу, чѣмъ означаетъ вѣчность его по ипостаси“. Бес 3-я на Ев. Іоанна).

Преподобный Максимъ Грекъ въ своемъ отзывѣ объ ученіи блаженнаго Андрея Цареград., на которое именно ссылается Бѣл. Уставъ: „Никогда же бѣ Отецъ безъ Слова Духа Свята, ни Слова безъ Отца, ни Духъ Святыи безъ Искупителя: выну Отецъ, выну Сынъ Его, выну и Св. Духъ; выну Св. Троица; Троица бѣ и есть и бѣдетъ. А кто говоритъ, что *посль* родился Сынъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ (какъ именно вы и мудрствуете въ своемъ письмѣ), на сотвореніе безплотныхъ силъ небесныхъ (а по вашему, на сотвореніе вѣковъ), той со *Аріемъ сотворена Сына мудрствуетъ и творь, а не Творца*“ (Рукоп. Хлудов. библ. за № 74, гл. 106, л. 814 я привожу по Павлу Прусскому).

Такъ и Бѣл. Ус. и вы со Аріемъ мудрствуете и повинны Аріеву и наказанію.

Св. Игнатій Богоносець: „Единъ есть Богъ, явившій себя чрезъ Иисуса Христа, Сына Своего, который есть Слово Его вѣчное, происшедшее не отъ прекращенія молчанія (неужели вы и послѣ такого яснаго свидѣтельства, написаннаго Св. Игнатіемъ, какъ бы специально на васъ, будете защищать свою ересь—что Сынъ Божій рожденъ Богомъ Отцомъ по прекращеніи молчанія)? и Который во всемъ благоудилъ Пославшему Его“. (1 посл. къ Мак. стр. 83, по казан. изд. 1857 г.).

Если все это вамъ покажется не убѣдительно, то, надѣюсь, вотъ это уже убѣдитъ васъ и устрашитъ:

„Проклинаю все еретическое мудрованіе, иже ложно глаголють яко быше Сынъ во Отцѣ, Слово Божіе *уготовано* (точь въ точь, какъ вы съ Уставомъ мудрствуете—имѣя во умѣ“), а не рождено прежде всѣхъ во вѣкъ“. (И по вашему,—только уготовано, а не рождено; родилось же оно, по вашему, вмѣстѣ съ вѣками). Бол. Петр. чинъ пріятія отъ ересей, (гл. 71, л. 16, а, об.). Вѣдь можно подумать, что вы при патріархѣ Филаретѣ жили и учили—такъ мѣтко онъ проклинаятъ васъ. И вы—глаголемый старобрядецъ, которыми постановленія первыхъ 5-ти патріарховъ Московскихъ чтутся чуть ли не выше Евангелія,—и послѣ этого еще будете защищать свой новоявленный еретическій Уставъ?

Къ пункту 4-му: Препод. Максимъ Грекъ въ вышеупомянутой рукописи: „Мы же учимся всѣми св. писаніи, что безначаленъ Отецъ, безначаленъ Сынъ, безначаленъ и Духъ Св., и не три безначальніи Бози, но единъ Богъ безначаленъ. Се же есть св. Троица; раздѣляема тремя ипостасями, или лица *соединяема же существомъ*, также сущи и едино трое“. Ниже. „Наше не собезначаленъ Отцу и Св. Духу Сынъ и Слово Божіе, да престанетъ прочее пѣти въ соборной Церкви: собезначальное Слово Отцу и Духу, еже отъ Дѣвы рождѣся; ни да глаголетъ: Господи, еже отъ Отца твое рождество безлѣтно есть и присносущно. Не внимай убо такимъ хульнымъ ученіемъ“...

А вы, хотя и поете это, но, по вашему мудрованію, выходитъ, что не присносущно рождество Бога Слова, а началось съ прекращенія Божія молчанія, почему Сынъ и не собезначаленъ Отцу, а посему, и ваше ученіе хуль-

но есть и богопротивно. И за такое хульное ученіе, которое вы защищаете съ настойчивостію и постоянствомъ, достойными лучшаго дѣла, лежитъ на васъ новая клятва Больш. Потребника: „Иже не глаголетъ безначальна Отца и собезначальна Сына, также и Св. Духа, ни едино трое, ни трое едино, да будетъ проклятъ“. (Гл. 79 л. 70 об.).

Къ пункту 5-му къ вышеприведенной выпискѣ изъ книги пр. Іоанна Дамаскина добавлю еще изъ той же книги: „(Богъ) не можетъ терпѣти страсти или премѣненія ниже въ рожденіи“... (Какъ потерпѣлъ Онъ по вашему мудрованію). Ниже. „Но рожденіе убо безначальное и присносущное есть, и по елику естества дѣйствіе есть, по толику изъ *существа* Его и происходитъ: да не како рождающій *измѣненіе терпѣти* (какъ у васъ) и да не Богъ первый, и Богъ послѣдній будетъ“... (Какъ у васъ). Кн. I, гл. 8, д.). Поистинѣ, по слову Св. Іоанна Дамаскина, ваше мудрованіе „паче всякія хулы тяжше“!

Пунктъ 6-й.

Св. Василій Великій говоритъ: „Создатель вселенной... все величіе видимаго привелъ въ бытіе однимъ мановеніемъ воли... когда же приписываемъ Богу *гласъ, рѣчь* и повелѣніе; тогда подъ Божіимъ словомъ не разумѣемъ *звука*, издаваемаго словесными органами, и воздуха, приводимаго въ сотрясеніе посредствомъ языка, но, для большей ясности учащимся, хотимъ въ видѣ повелѣнія изобразить самое мановеніе по волѣ“. (На Шестоднев. бесѣда 1, стр. 4, въ 5-мъ томѣ Твореніи св. Отецъ по русск. переводу и бесѣда 11, стр. 35, тамъ же. Я привожу по догмат. богослов. Макарія т. II, стр. 28 изд. 1851 г.).

Св. Іоаннъ Дамаскинъ.

„Чрезъ уста же и глаголаніе, объявленіе воли Его разумѣемъ“. (Кн. I, гл. 14, в.). Слѣдовательно и здѣсь вы „глаголете своя“ (Вѣр. предисл. л. 5) и „не якоже божественніи отцы достигоша“ (IV всел. соб. пр. 19).

Пунктъ 7-й.

См. выше (стр. 50) послѣднія слова изъ выписки изъ твореній св. Іоанна Златоустаго.

Св. Василій Великій.

„Словомъ-бо Господнимъ небеса утвердишася (псал. 32, 6). Слово же—не знаменательное видоизмѣненіе въ воздухъ, производимое словесными орудіями... но Слово, которое, *въ началѣ у Бога и Богъ*“ (Іоан. I, 1). (О Св. Духѣ гл. 16,

въ твор. св. отц. т. 7, стр. 288. Догм. бог. Макар. стр. 24). И еще на тотъ же текстъ: „Но какъ у Бога Слово не устами произносимое, но живое, самостоятельное, вселѣйственное, такъ у Бога и Духъ—не разливающееся дыханіе, не разлѣивающійся воздухъ, но сила освящающая, самосущая, самобытная, самостоятельная“; (Прот. Евном. кн. 5, въ твор. св. от т. 7, стр. 181, догм. богослов. Мак. 22 стр.).

Св. Игнатій Богоносець:

„Единъ Богъ есть Вседержитель, явивый Себѣ чрезъ Иисуса Христа Сына Своего, Иже есть Слово Его не произносное, но существенно; не бо есть глаголанія членоваго изглашеніе, но дѣйства Божественнаго существо рожденное, Иже вся сотвори благоудобна пославшему Его“. (Посл. 2-е къ Могн. по изд. Кіевъ 1888 г. л. 15 об.) (И его же см. выписку изъ 1-го посл. къ Магн., приведенную мною въ добавленіе къ пункту 2-му на стр. 52).

Такимъ мудрованіемъ, какъ и выше уже было сказано, вы измѣнили самое естество Сына Божія и приравняли Его къ твари, за что и подпали, кромѣ вышеприведенныхъ клятвъ патриарха Филарета изъ Болыш. Потр., еще и подъя клятву отцевъ 1 всел. соб., приведенную вами: „глаголющихъ о Сынѣ Божіемъ... яко прежде неже родитися небѣ“ (а по вашему такъ и выходитъ: пока Богъ не произносилъ слова-реченія, Сына Божія не было)... или изъ инья ипостаси или сущности глаголющихъ быти“ (а по вашему Сынъ Божій—не одного естества съ Богомъ Отцемъ, а только есть слово Его произнесенное Имъ), превратима или измѣняема Сына Божія“ (а по вашему, слово мысленное, бывшее во умѣ только,—превратилось или измѣнилось въ слово произнесенное) „сихъ анаематствуетъ Св. Церковь“.

Пункты 8-й и 9-й. Послѣднее ваше мудрованіе относительно „да будутъ“,—простите,—поражаетъ своею странностію и не только грѣховно-богоудально, но противорѣчить уже и простому здравому смыслу и грамматикѣ.

Грѣховность его уже доказана выше, а относительно грамматическихъ вашихъ разсужденій, позвольте вамъ замѣтить, что „да будутъ“—не одно слово, какъ вы изволите думать и писать, а два: „да“ (пусть-нарѣч.) и „будутъ“ (глаголь) и пишутся они раздѣльно—такъ: да будутъ. Если разсуждать по вашему, то выйдетъ, что слово-то открылось уже, какъ только

произнесено было первое „да“ и это слово, по вашему, и есть—отродившееся Ипостасное Слово-Сынъ Божій. Ну, а когда произнесено было второе слово „будутъ“—тогда что отродилось?

Чтобы быть послѣдовательнымъ въ разсужденіи вашей логикѣ, придется подвигаться отъ Арія къ Несторію, и признать, что „отродилось 2-е слово“—второй Сынъ Божій.. Вотъ куда заводитъ васъ желаніе во что-бы то ни стало оправдать явную ересь Бѣлокр. Устава.

Время уже оставить вамъ свое заблужденіе. Согласенъ, что тяжело вамъ—именующему себя епископомъ старобрядческимъ, бывшему миссіонеру, писателю, привыкшему указывать ереси,—хотя и мнимыя,—за „никоніанами“, оказаться вдругъ самому еретикомъ—и не мнимымъ уже, а самымъ настоящимъ—осужденнымъ 1-мъ вселенск. соборомъ, и русскимъ патриархомъ Филаретомъ, а тѣмъ болѣе—признаться, что и вѣдь то ваша бѣлокриницкая „іерархія“ основана на ереси.. Тяжело!.. Но чтоже дѣлать?—Вѣчное спасеніе души дороже временнаго стыда. Оудайте, почтеннѣйшій мой собесѣдникъ, и покайтесь, пока есть еще время,—послѣдуйте призыву вашего обличителя, бывшаго священника Механикова и одного изъ вашихъ епископовъ, недавно присоединившихся къ Св. Православной церкви нашей,—да не на вѣки погибнетъ душа ваша!

Простите, что я обращаюсь къ вамъ съ этимъ воззваніемъ, но мнѣ жаль, что такой ревнитель по вѣрѣ, какъ вы, заблуждается и гибнетъ не только во тѣмъ расколѣ, но даже и въ ереси.

Хотѣлось-бы мнѣ указать здѣсь же заблужденіе Бѣлокр. Устава въ ученіи и о Св. Духѣ, но письмо и безъ того уже вышло слишкомъ большимъ, почему я и оставлю это.

Льщу себя надеждой, что вы и на это письмо не откажетесь отвѣтить мнѣ, согласно своему обѣщанію.

Съ почтеніемъ къ вамъ и пожеланіемъ вамъ добраго здоровья и во Христѣ спасенія, Саратовскій епархіальный миссіонеръ,

Священникъ Павелъ Соколовъ.

II. Современный социализмъ предъ судомъ слова Божія.

„Всякое дерево, говорилъ Господь Иисусъ Христосъ, познается по плоду своему“... „Нѣтъ добраго дерева, которое бы приносило бы худой плодъ, и нѣтъ худого дерева, которое приносило бы плодъ добрый...“